

О. В. Гейна

СУБ'ЄКТНІ ДЕТЕРМІНАНТИ У ФУНКЦІЇ ОБЛІГАТОРНИХ СЕМАНТИКО-ЗУМОВЛЕНИХ КОМПОНЕНТІВ ОСНОВИ РЕЧЕННЯ

У статті визначено роль облігаторних і факультативних семантико-зумовлених детермінантів у структурі безособових і неозначено-особових речень. Описано особливості передачі різних семантичних значень за допомогою виявлених моделей суб'єктно-об'єктних детермінантів у російській і українській мовах.

Ключові слова: синтаксис російської і української мов, односкладне речення, члени речення, детермінант.

O. V. Heina

SUBJECTIVE DETERMINANTS SEMANTICALLY CAUSED IN THE FUNCTION OF OBLIGATORY COMPONENTS OF SENTENCE BASE

The role of obligatory and optional determinants semantically caused in the structure of impersonal and indefinite-personal sentences have been determined in the article. Peculiarities of transferring of different semantic meanings with the help of established models of subjective-objective determinants in the Russian and Ukrainian languages have been described.

Keywords: syntax of the Russian and Ukrainian languages, one-word sentence, parts of the sentence, determinant.

УДК [811.161.1+811.111]373.23

В. В. Горбань

Наименования лица в русском и английском языках

Статья посвящена изучению деривационных особенностей названий лица в двух неблизкородственных языках (русском и английском), что позволяет обнаружить системно-функциональные закономерности этих языков, черты их сходств и отличий, а также общезыковые универсалии.

Ключевые слова: русский и английский язык, деривация, контрастивный анализ, наименование лица

Основным подходом в изучении деривационных особенностей наименований лица в русском и английском языках в данной работе является связь с таким актуальным направлением современного языкознания, как контрастивная лингвистика, которую всегда интересовал дух народа. Еще Э. Б. де Кондильяк писал: "Дух языков начинает складываться в соответствии с духом народов... Чем меньше общения между нациями, тем больше различается дух одной нации от духа другой" [2:52]. Вот почему интересно рассмотреть механизмы номинации в двух неблизкородственных языках.

Для науки последних десятилетий характерен антропоцентрический подход. Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса, "еще Пифагор для познания нравов какого ни есть народа советовал, прежде всего, изучить его язык. Столь же неоспорима связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является, или же, в более сильной, гностической формулировке, отраженной в Евангелии от Иоанна, он несет в себе источник всего сущего ("В начале было слово..."), в том числе и самого человека" [1: 64].

Именно этим объясняется лингвистическое обращение к наименованиям лица, хотя немалую роль сыграл и количественный состав этой группы. Так, по подсчетам А. Г. Лыкова, в словаре Академии Российской (1806–1822) процент названий лица по отношению к общему числу слов составляет 4,9; в Толковом словаре В. Даля (1880–1882) — 6%; в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940) — 6,3%; в словаре С. И. Ожегова (1953) процентное соотношение возросло до 6,6 [4:22].

Изучение наименований лица особенно интересно со словообразовательных позиций, так как словообразование и есть то звено в языковой системе, которое "ответственно" за формирование

обозначения элементов внешнего и внутреннего опыта человека [3:223]. В современной дериватологии наименования лица активно исследуются с различных позиций: с учетом лексико-семантических групп, стилистической окраски производных, их производящих на материале современного русского языка описаны наименования лица в исследованиях Л. А. Шкатовой, Л. И. Васильевой, И. А. Долговой и др.; на материале древнерусского языка написаны работы В. Л. Воронцовой, Ю. С. Азарх.

Цель данной работы установить иерархическую упорядоченность словообразовательной категории и выделить в словообразовательной макрокатегории отсубстантивных наименований лица ее составляющие — микрокатегории.

В современной дериватологии имеются работы по отсубстантивным наименованиям лица (Э. П. Данилова, Е. С. Бесценная), но рамки исследования ограничиваются определенным суффиксом. Работ, в которых отсубстантивные наименования лица исследовались бы в комплексе их формальных показателей при ведущей роли содержательной стороны, пока нет. Новизна исследования заключается и в выборе единицы описания — словообразовательной категории, которой в теории словообразования отводится периферийное место по сравнению с другими комплексными единицами. Сопоставительный анализ словообразовательных категорий в различных языках также проводится впервые.

Словообразовательная категория является незаменимой при сопоставительно-типологическом изучении словообразования, так как в ее пределах взаимодействуют разные форманты, словообразовательные типы и способы словообразования, то есть она полностью покрывает словообразовательную зону номинационного поля. Будучи единицей абстрактной, словообразовательная категория сближается с категорией грамматической, но степень абстракции у них различна, что обусловлено видом значения, с которым она соотносится. Словообразовательная категория обобщает значения лексические, в то время как для категории грамматической они вообще несущественны. Как единица столь значительная и наиболее "удобная", словообразовательная категория, вместе с тем, не играет той роли в теории словообразования, какую исполняет категория грамматическая в теории грамматики, более того, словообразовательной категории отводится периферийное положение по сравнению с такими единицами, как словообразовательный тип, словообразовательная модель, словообразовательное гнездо.

Впервые к словообразовательной категории как единице описания обратился И. И. Ковалик, но она у него не играет ведущей роли, а является лишь ступенью последовательного обобщения словообразовательных единиц. Словообразовательную категорию можно также определить как совокупность синонимических словообразовательных типов.

Признавая иерархическую организацию системы, каковой, несомненно, является словообразовательная категория, целесообразно, на наш взгляд, выделять словообразовательные категории нескольких уровней: макрокатегории, категории А, категории Б, микрокатегории. Микрокатегория — это наименования лица, представленные всей совокупностью производных. С учетом частотных характеристик производящих в макрокатегории выделяются категории А: отсубстантивные наименования (*дизелист, logician*), отадективные наименования лица (*костровой, orderly*), отглагольные наименования (учитель, *writer*). Категории А в свою очередь подразделяются на категории Б с учетом конституирующих формальных средств: префиксальные категории (*архиконсерватор, antihero*), суффиксальные категории (*атеист, monarchist*), композитные категории (*шеф-повар, flower-girl*). Словообразовательные категории Б также неоднородны: в них выделяются микрокатегории, которые и формируют характер категорий высшего уровня.

Объективность выделения словообразовательных микрокатегорий достигается применением "ступенчатости" методов: метод словарных дефиниций, являющийся на начальном этапе основным, дополняется методами интроспекции и оппозиции.

Словообразовательные микрокатегории наименований лица в русском и английском языках имеют универсальные черты. В отсубстантивных наименованиях лица и в русском, и в английском языках выделяется 11 сем: "профессионализм", "умение", "занятие", "приверженность", "создание", "участие", "склонность", "обладание", "место", "население", "состояние", — которые, вступая в семантические отношения, образуют 25 словообразовательных микрокатегорий. Опреде-

для словообразовательные микрокатегории, мы, по сути, решаем проблему исчисления словообразовательных значений.

Синтагматические возможности сем также одинаковы в обоих языках. Наблюдается своеобразная закономерность между частотностью сем и их сочетаемостью: сочетаемостные возможности малочастотных сем весьма ограничены — они могут сочетаться только с одной семой, высокочастотные семы подобных ограничений не имеют.

Сочетаемость сем строго регламентирована рамками словообразовательной микрокатегории: есть семы, которые могут самостоятельно эксплицировать словообразовательное значение микрокатегории, но в большинстве случаев это достигается сочетанием сем. Сочетаемость может быть высокой, практически безграничной, например, у сем "профессионализм" (входит в 7 словообразовательных категорий) и "умение" (формирует 10 словообразовательных категорий), но может наблюдаться и полное отсутствие сочетаемости (у семы "население").

Абсолютной продуктивности модели (по крайней мере, среди агентивных наименований и в русском, и в английском языках) нами не выявлено. Уместней говорить о продуктивности словообразовательных микрокатегорий. Словообразовательные микрокатегории оказывают определенное влияние на продуктивность аффиксов. Так, модель с суффиксом *-er*, которую часто называют моделью с абсолютной продуктивностью, имеет все же некоторые ограничения. Например, в словообразовательных микрокатегориях с ядерными семами "место", "население" продуктивность этой модели значительно ниже (*Londoner, cottager*). Модель с суффиксом *-ist* наиболее продуктивна в микрокатегории с семой "приверженность" (*Marxist, evolutionist*), хотя выявляется и в других словообразовательных микрокатегориях: с семами "умение" (*bicyclist*), "профессионализм" (*journalist*), "создание" (*monologist*), "склонность" (*formalist*). Точно такая же картина наблюдается с суффиксом *-ist* и в русском языке.

Семы, образующие словообразовательные микрокатегории, по характеру манифестации могут быть эксплицитными и имплицитными, обнаруживая при этом определенную закономерность. Так, эксплицитная сема "профессионализм" в обязательном порядке предполагает наличие имплицитной семы "умение" (*непенлетчик, esperantist*). Сема "создание" предполагает наличие имплицитной семы "умение", так как создать что-то вряд ли можно без определенных навыков, умения (керамист, *medallionist*).

Словообразовательные микрокатегории подразделяются на полисемные и моносемные. Сочетаемость сем детерминирует восполнимость микрокатегории новообразованиями. Сочетаемость связана также с частотностью: чем выше частотность сем, тем выше, безграничней их сочетаемостные возможности.

В сфере наименований лица выявляются и специфические особенности. Количественный состав микрокатегорий различен, хотя и незначительно. Для агентивных номинаций в английском языке продуктивным является суффикс *-er*, в русском — суффикс *-ист*. Различаются язык и "модными" аффиксами: в английском языке — это суффикс *-nik* (*citynik, peacenik*), в русском — префикс *супер-* (*супербабушка, супербилет*). Для английского языка характерна своеобразная детализация в сфере наименования лица: в основу номинации кладется и видовой, и родовой признак; в русском языке — только родовой: *рыбак* и *fisherman* "рыбак", *herring* "тот, кто ловит сельдь", *oysterman* "тот, кто ловит устриц".

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам: отношения между внеязыковой действительностью и наименованиями лица носят более глубокий характер, чем можно предположить на первый взгляд. Они выявляются как на уровне сем, так и на уровне словообразовательных микрокатегорий. Частотность сем, характер словообразовательной микрокатегории (открытость или закрытость), продуктивность предопределены экстралингвистической ситуацией.

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. — № 1.
2. Зубкова Л. Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. — М., 1999.
3. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. — М., 1977.
4. Лыков А. Г. Образование имен существительных со значением лица в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1959.

В. В. Горбань

НАЗВИ ОСОБИ В РОСІЙСЬКІЙ І АНГЛІЙСЬКІЙ МОВАХ

Статтю присвячено вивченню дериваційних особливостей назв особи у двох неблизько-споріднених мовах (російській та англійській), що дозволяє виявити системно-функціональні закономірності цих мов, їхню схожість та відмінність, а також загальномовні універсалиї.

Ключові слова: російська й англійська мови, деривація, контрастивний аналіз, назви особи.

V. V. Gorban'

DENOMINATION OF A PERSON IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

The article is dedicated to studying of derivational peculiarities of the denomination of person in two languages from different families (Russian and English). This allows to reveal systematic a functional characteristics of these languages, their similarities and differences.

Keywords: Russian and English languages, derivation, contrastive analysis, denomination of person.

УДК 811.163.1'271'242"312"

И. В. Грибанова

Церковнославянський компонент в тезаурусе современной языковой личности (проблема восприятия аллюзивных текстов)

Материалы экспериментов, проводимых в течение 7 лет на филологическом факультете Южнославянского института, позволили с помощью аллюзивных текстов определить референциальные лакуны, обусловленные отсутствием в тезаурусе реципиентов церковнославянизмов.

Ключевые слова: русский язык, старославянский язык, церковнославянизмы, лексикология.

Международные форумы русистов, проходившие в 2003 г. (прежде всего это, конечно, юбилейный 10 конгресс МАПРЯЛ и связанная с ним 10 Международная конференция "Европейская русистика и современность" в Познани и др.) продемонстрировали не просто возобновление интереса в мире к русскому языку как носителю культуры с высоким уровнем имплицитного контекста, но и как к наследнику Кирилло-Мефодиевской традиции, позволяющей и сегодня сохранить "самостоянье человека — залог величия его". Международная концепция глобального языкового восприятия, ориентированная на перекодировку любого естественного языка, активизация с конца 80-х годов процесса заимствования русским языком лексики из американского варианта английского языка, размывание норм публичной русской речи в СМИ, повышение темпов языковой динамики, противопоставление языка метрополии языку периферийных зон русского языкового пространства (в том числе юга Украины) — все это способствует разрушению единой русской концептосферы, стиранию этно-культурного своеобразия языковой личности. При этом, как справедливо заметил В. Мартынов, "обрывая нити великих и малых традиций, человеческое сознание как бы укорачивает, уменьшает самого себя, утрачивает связи с единой духовной реальностью, в результате чего человек разумный превращается в человека заблудившегося". [10:14] Проблема изучения языковой личности в эпоху глобализации становится актуальной не только в лингвистике, но позволяет разрешить кризисное состояние в области науки и практики, связанных с изучением интеллектуальных способностей человека, отмечаемое сегодня психологами. [20] Ю. Н. Караулов следующим образом сформулировал задачи изучения языковой личности: "Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения — выделение, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе". [8:36].